

Елена Долженко

Bernini's Optics

КУДА СБЕЖАЛА ДАФНА

Елена Долженко

**ОПТИКА БЕРНИНИ:
Куда сбежала Дафна**

«Автор»

2026

Долженко Е.

**ОПТИКА БЕРНИНИ: Куда сбежала Дафна / Е. Долженко —
«Автор», 2026**

Когда сорокалетняя дочь, переводчик МИДа, бесследно удаляет соцсети и сбегает со Смоленской площади, её мать — влиятельная российская чиновница — начинает международное расследование. Пробиваясь сквозь законы скульптора Бернини в Риме и пережив культурный шок в Маяпуре, леди-дипломат пытается вернуть контроль над дочерью, но вместо этого учится ходить в индийском сари и спасает их отношения.

© Долженко Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

ОПТИКА БЕРНИНИ: Куда сбежала Дафна

Глава

Предисловие автора.

Я очень надеюсь, что любая мать, открыв этот текст на первой странице в книжном магазине, замрет и поймет, что эта художественная вещь спасет её саму и её ребенка.

Эта книга родилась не из мифов Овидия и не из сухих клинических протоколов американской нейробиологии, хотя на её страницах каррарский мрамор Лоренцо Бернини кровотоцит, а энцефалограммы Денверского института выписывают багровые изолинии боли. Эта книга родилась из одного-единственного, самого страшного и замалчиваемого родительского заблуждения.

Каждый день миллионы матерей и отцов вступают в изнурительную войну со своими собственными детьми. Мы называем их «балованными паршивцами», «капризными дичками», «ежами на шарнирах». Мы сердимся, когда они в ярости срывают с себя праздничные новогодние свитеры, присланные бабушками. Мы наказываем их, когда они бьются в истериках от колющих шерстяных носков, отказываются идти на семейные обеды и уворачиваются от родительских объятий.

Нам кажется, что они ломают наши амбиции назло, из чистого эгоизма и дурного характера. И мы врубаем на полную мощность наш генеральский софит «нормализации»: мы требуем соответствовать регламенту, застегиваем их блузки на все пуговицы и насильно вминаем в их крошечные ладошки колючую звенигородскую малину – исключительно ради их собственного блага и будущего успеха.

Мы не знаем, что в эту самую секунду совершаем ежедневный, методичный и легализованный протокол пыток.

Этот роман-расследование написан для того, чтобы вы успели разжать свои пальцы до того, как ваш ребенок исчезнет из вашей жизни навсегда, выбрав бесшовное шелковое сари на краю земли или глухую каменную тишину монастыря.

Это история о великой слепоте материнской любви, которая калечит, не желая видеть, и о том, что истинное спасение Дафны иногда заключается в одном-единственном, самом трудном для родителя шаге – вовремя разжать объятия.

ГЛАВА 1. ЗВОНОК ИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА

Воскресный день Марины Николаевны катился по давно утвержденным, рельсовым канонам номенклатурного благополучия. Это был тот особый сорт столичного времени, когда жизнь, упакованная в трехметровые потолки сталинского дома на Кутузовском, кажется не просто стабильной, а практически бессмертной. Марина Николаевна — дама с безупречной, как у кавалергарда, осанкой и лицом человека, который умеет профессионально молчать на трех европейских языках, — занималась делом интимным и приземленным. Зажав между крепкими, затянутыми в дорогой домашний трикотаж коленями увесистую банку с подмосковным липовым медом, она вела яростную войну с крышкой. Крышка прикипела намертво, словно защищала государственную тайну. Марина Николаевна кряхтела, поджимала идеально подколотые гиалуроном губы и сердилась. Мед был с правильной, номенклатурной дачи в Звенигороде, но вел себя как неотесанный дикарь.

Телефон, покоившийся на полированной столешнице из искусственного камня, ожил внезапно. Он задержался, зажужжал, нарушая стерильную тишину кухни, где даже шторы

висели с каким-то особым, государственным достоинством. Марина Николаевна, не выпуская банки, прижала трубку плечом к уху.

Из динамика мгновенно хлынул пулеметный, захлебывающийся стрекот. Звонила Кристина — девица-риелтор из тех бойких, хищных московских созданий, у которых вместо нормальной человеческой речи встроена непрерывная спам-рассылка, а под сетчаткой глаз поминутно вспыхивают неоновые вывески с суммами комиссионных.

— Марина Николаевна? Добренький денечек, извините, что дергаю в выходной! Я по поводу Анны... Вы знаете, у нас тут форс-мажор, просто тектонический сдвиг по фазе! Она только что ключи сдала от квартиры на Новослободской. Представляете? Сама пришла, бледная как стена, завернутая в какой-то индийский палантин из перехода, и говорит: «Договор расторгаю». Я ей: «Анечка, помилуйте, у вас же предоплата за два месяца вперед, штрафные санкции, удержание депозита!» А она мне так тихо, но знаете, как будто из гроба: «Оставьте депозит себе. Или оформите как благотворительный взнос на московский ашрам». И ушла! А на столе — я клянусь, я краем глаза успела заметить, пока она бумаги подписывала, — лежал распечатанный электронный билет. Москва — Дели. Аэрофлот. Вылет сегодня в семнадцать сорок. И, Марина Николаевна... билет в один конец! Там обратной даты нет, понимаете? Алло! Вы тут? Алло, вас не слышно!

Банка с подмосковным медом медленно, словно в замедленной съемке, выскользнула из обмякших коленей Марины Николаевны. Она упала на дорогой паркет, но не разбилась — лишь глухо, тяжело стукнула, и густая, янтарная масса начала лениво вытекать через щель под деформированной крышкой, пачкая безупречный деревянный узор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.